

Бесславленная защита „чести мундира“

В 1937 году образовалась теперешняя труппа Благовещенского драматического театра. Со всех концов Союза сюда съехались артисты. Сейчас это дружный коллектив, молодой по возрасту и по составу актеров.

Театр показал свою работоспособность. Он довольно аккуратно выполнял репертуарный план краевого управления по делам искусства. Предпринималась гастрольная поездка в Биробиджан, где общественность высоко оценила работу актеров. Устраивались шефские концерты у пограничников. Были у театра и свои неудачи, недоработки отдельных постановок.

Было достаточно времени и поводов, чтобы театром заинтересовались руководители области, обратили на него внимание, помогли творческому и политическому росту коллектива. Однако этого не произошло. Никакой партийной, политико-воспитательной, профсоюзной, массовой работы с работниками театра не было. Лишь в самое последнее время стало осуществляться партийное влияние через парторга т. Голубева.

Не жаловала театр своим вниманием и областная газета «Амурская правда». За два года она напечатала несколько худосочных рецензий. Но вот в декабре прошлого года в редакцию зашел актер Маленко и предложил свои услуги разругать театр.

Не потрудившись выяснить, что собой представляет автор, соответствует ли действительности его творчество, редакция опубликовала статью под интригующим заголовком «За кулисами театра».

В этой статейке театр был разнесен в пух и прах. Всем досталось — и директору т. Гнедкову и художественному руководителю т. Малинину и всему коллективу артистов. При этом главный огонь был сосредоточен на молодых актерах, комсомольцах.

На первом же партийно-комсомольском собрании театра 5 января единодушно были отвергнуты все важнейшие обвинения. Но вместо того, чтобы хоть теперь признать свою вину перед напрасно охваченным коллективом и извиниться перед читателем за свое крайнее легкомыслие, редакция страшно обиделась.

— Как, они еще смеют не соглашаться? Хорошо же, посмотрим — чья возьмет.

И началась противная мышиная возня. Сотрудница редакции Луковская, вошедшая в состав комиссии по расследованию материала, изо всех сил старалась «не сдвигать позиций». Почти к каждому пункту выводов комиссии она неизменно вписывала свое «особое мнение».

Работа комиссии закончилась. Сначала партийно-комсомольское, а потом общее собрание коллектива театра обсудили выводы. И конечно тяжкие грехи, в которых обвинялся коллектив театра, оказались

самой беспардонной, бессовестной выдумкой.

Тем временем, «чтобы не отстать от событий», краевое управление по делам искусств издало приказ о снятии с работы директора Гнедкова, тем более «основание» для приказа было доставлено работником управления Смоляновым в виде 60 (шестидесяти!) листов плотно напечатанного текста «выводов» о театре. В этом объемистом сочинении можно найти решительно все отрицательное о театре, высказанное кем бы то ни было и когда бы то ни было.

Итак, «за полный развал работы, за разложение коллектива, за финансовые злоупотребления» и т. п. Гнедков снят с работы. У него действительно немало недостатков, промахов. Но следовало ли его обязательно снимать с работы — это вопрос.

Но в приказе бросается в глаза такая, мягко выражаясь, непоследовательность. Приписавши Гнедкову «разложение коллектива», автор этого злополучного приказа т. Бабенко буквально в следующем же абзаце признает, что коллектив — совершенно здоров, работоспособен и творчески растет. Не сводятся тут концы с концами у Бабенко.

Более чем странную позицию, заняло управление по делам искусств во всем этом деле.

Что же касается коллектива — дружного, деятельного — и художественного руководителя театра Малинина, то они безусловно должны быть реабилитированы перед общественностью, введенной в заблуждение клеветником Маленко и редакцией «Амурской правды».

...Два месяца тому назад Маленко приехал в театр. Вскоре выступил в стенгазете с заметкой. Там он, не жалея самых прочувствованных и провяклованных слов, благодарил руководителей и весь коллектив за радушный, теплый товарищеский прием, оказанный ему — новому члену коллектива.

А немного погодя, Маленко подал заявление о прибавке жалованья. Артист он посредственный, в прибавке было отказано. В знак протеста он подал заявление об уходе из театра, потом раскаивается, остается в труппе. А затем появилась «разоблачительная» статья «За кулисами театра». «Фактами» Маленко снабжал некто Чулков, руководивший ремонтом театра и делавший при этом подлоги и хищения. Дело на последнего невольно передано прокуратуре для привлечения его к уголовной ответственности.

Кажется все ясно теперь. Невыясненными остаются лишь такие вопросы. Как будет реагировать прокурор на факты клеветы в печати? А оклеветан целый коллектив честных, советских людей. Как будет реагировать обком партии на действия редактора «Амурской правды»?

Ф. ВАСИЛЬЕВ.

Благовещенск.